

Река Литта, или
воды очищения

Лиам Грин

Лиам Грин

Река Литта, или воды очищения

<https://litres.ru/74459082>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он просыпается в тюремной камере с пустотой вместо воспоминаний. Ни имени, ни лица, ни прошлого. Только холод, сырость и лунный свет, пробивающийся сквозь крошечное отверстие.

Полицейский участок Блэктёрн становится его временным убежищем. Здесь он встречается людей, готовых помочь: уставшего инспектора, который видел слишком много, и человека с идеальной памятью, который знает, каково это — носить в себе непосильный груз.

Вместе они расследуют убийство графини, и чем глубже они копают, тем яснее становится: прошлое, которое он потерял, и убийство, которое они расследуют, — связаны неразрывно. Река Литта, у которой его нашли, хранит правду. И она готова её отдать.

Содержание

Глава 1. Знакомство	4
Глава 2. Пустая библиотека	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лиам Грин

Река Лита, или воды очищения

Глава 1. Знакомство

Воспоминания нашего героя совершенно загадочным и печальным образом берут своё начало в темноте, сырости и холоде каменной комнаты.

Он находился в тюремной камере.

Смотря на единственное маленькое отверстие, через которое тонкими струйками проникал лунный свет, он считал его своим единственным другом. Тьма вокруг сгущалась, а единственный источник света казался ближе и роднее всего прочего в мире.

- Что же со мной случилось? – вопрошал он у луны - Можешь ли ты назвать моё имя? Наверняка ты со своих высот была свидетелем моих ночных скитаний. Так скажи мне, кто я?

Возможно, луне было не посильно расслышать его из столь далёкой точки. Да и что для неё значила такая крупница, как человек? Наверняка она не видела ни обращённого к ней, ни кого бы то ни было другого. Однако и мне, и те-

бе, мой дорогой читатель, хорошо известно, что только глубочайший идиот будет всерьёз надеяться в данной ситуации на ответ. Наш герой идиотом не являлся. Но находился в сильном раздразе чувств, из-за которых его можно пожалеть и простить некоторые странности.

Порой забытая мелочь становится причиной долгого умственного зуда, а он же не помнил нечто гораздо большее – *абсолютное всё*: своё имя, происхождение, как раньше жил и что, собственно, со ним произошло.

- *Боже, да я даже не знаю, какая это страна!* - подобные мысли изводили нашего героя, едва ли не доводя до ранней седины. Хотя в тот момент он даже не мог знать о том, рано или поздно ему об этом беспокоиться. Свой возраст он также не помнил. Может, седина уже стала неотъемлемой частью его волос.

Именно эта мысль подвела его к черте эмоционального апогея, за которой находилось лишь безумие. Сокрушённый жестокой шуткой судьбы, он рухнул на кровать и сжал голову руками. Кровать, что не удивительно для такого места, была далека даже от самого скромного понятия комфорта. Он ушибся спиной о жёсткую деревянную основу даже через худоватый матрас. Последствия данного приземления дали о себе знать позже: рука то и дело ложилась на поясницу, утешительно её потирая.

Следующий пункт назначения -безумие, - казался не столь далёким. Настолько, что нашему герою пришлось экс-

тренно собирать остатки сил и мужества, чтобы, как минимум, успокоиться. Как максимум ему предстояло хотя бы исследовать окружение, раз умственные потуги не принесли результатов.

Всё это время он оставался слеп к комнате, в которой находился. Удивительно устроен человеческий мозг, правда? Мы способны игнорировать всё физическое у нас перед глазами, стоит лишь мыслям увести нас в нижние слои нашего внутреннего, невидимого мира.

Внутренний мир нашего героя представлял собой развощанную библиотеку. Все стеллажи были пусты, а о когда-то их содержимом напоминала пыль, неестественно обрамляющая пустоту. Когда-то на том месте были выстроены в ряд тома хроник его жизни. Продвигаясь вглубь библиотеки, он панически проверял каждую полку, каждый уголок, где могло завалиться хоть что-то. Поиски оказались тщетными, и тогда пришлось силой воли обернуть свой взор на реальность. Но отсутствие раннего результата осталось зудеть глубоко под кожей.

Чтож. На этом я вынужден считать, что ваше знакомство, мой дорогой читатель, состоялось. В таком случае я перейду к основным событиям данной истории.

Глава 2. Пустая библиотека

Кое-как наш герой просидел до первых лучей солнца. Сон не мог подарить ему приятные мгновения забытия. Холод камеры неприятно сочетался с сыростью его одежды, а лёжа на злополучной кровати он ощущал каждую косточку своего тела.

Он желал поскорее пережить то, что с ним происходило. Он думал о доме, который у него, как и у всякого человека, наверняка был. В своих мыслях его там даже кто-то ждал и беспокоился. В такой момент одиночества хотелось верить, что где-то существовал тот, кто его хорошо знает и поможет заполнить образовавшиеся пробелы.

Овеянный сладкими мечтами и представлениями о собственном уголке в мире, на время его дух покинул тело, но астральное приключение не было долгим. Тело в очередной раз содрогнулось от холода, отрезвляющего и безукоризненно бодрящего. Или его вернуло в реальность что-то ещё?

Шаги. Ранее наш герой уже успел стать жертвой своего спутанного и воспалённого сознания, и со временем к любым новым звукам относился со скепсисом и недоверием. Свой разум он едва ли мог назвать союзником.

Но на этот раз он не ошибся. Постепенно звук шагов становился отчётливее, пока не замер возле его двери. Если это можно было списать на новый уровень галлюцинации, то

звук ржавой задвижки безжалостно, но весьма реалистично, прорезал его слух, заставив поморщиться.

Но даже она не смогла сбавить его предвкушение встречи с первой живой душой на своём пути. Хотя в рознь этому чувству шло беспокойство, неприятно скручивающее внутренности и подталкивающее к другому краю кровати. На расстояние от входа он ощущал себя в большей безопасности.

Дверь, к возрасту которой, будь она человеком, наверняка относились бы с уважением и терпимостью, наконец поддалась. В коридоре освещение было ни тусклым, ни ярким. Глаза к нему привыкли быстро, поэтому вошедших удалось рассмотреть сразу.

Первым, кого увидел наш герой, стал молодой человек в полицейской форме. Оценивая его возраст, он предположил, что тот поступил на службу не так давно. Возможно, его неопытность с местными замками неосознанно подтвердила эти догадки. Он явно был смущён таким неожиданным конфузом: его щёки полыхали, а грудь вздымалась, как после тяжёлых упражнений. Но держался он с похвальной стойкостью, хотя старательно подчёркнутая серьёзность смотрелась даже немного комично.

Второго мужчину наш герой заметил не сразу. Ранее он слышал звук только одних шагов, а когда подоспел второй коллега он не заметил. Хотя он не сомневался, что тот пришёл на выручку младшему сослуживцу. Такое впечатление

складывалось из их контраста рядом друг с другом.

А какой у вас напросился бы в данном случае вывод, увидь вы данных личностей вместе? Младший выражал больше участливости ко всей процедуре, старший же выглядел так, словно этот случай был десятым за день, а за годы его службы – сотым или тысячным. Первый мог спокойно годиться в сыновья мужчине, но тот оставлял впечатление холостяка со стажем. Для данной профессии, возможно, это являлось одним из основных пунктов.

- Вы находитесь в полицейском участке Блэктёрн. Констебль Торн, буду проводить ваш допрос. – отчеканил, как по учебнику, младший полицейский. - Не забывайте, что в этих стенах любая ложная информация *от вас* всегда обрачивается *против вас*. Надеюсь на ваше добровольное сотрудничество и помощь делу.

Резко официальный тон констебля, как тому показалось, произвёл на молодого человека перед ним необходимое впечатление. Любому, кто оказывался здесь, нельзя было давать поблажек до выяснения всех подробностей. Даже если человек был доставлен к ним при странных обстоятельствах. Каждый должен отвечать за свои деяния перед законом, а они – полицейские, должны добиваться правды и справедливости.

Наш герой же оказался напуган куда больше, чем того ожидал Торн. И страх был не связан с тем, что все его скелеты в шкафу всплыли наружу. Он боялся того, что сам о

них не помнил. Только сейчас его посетила мысль, что он мог не просто заплутать, лишившись воспоминаний, а натворить что-то ужасное. Он мог оказаться маньяком, серийным убийцей, насильником...да даже роль простого карманника его не утешала.

Заведено ли на него уже дело? Был ли он прежде в розыске?

-Хочешь чай? – впервые подал голос мужчина.

Такой отвлечённый, никак не вяжущийся с тоном его напарника вопрос обескуражил нашего героя. Видимо, отразившееся на его лице изумление и замешательство заставили мужчину продолжить свою реплику.

– Стук зубов из коридора слышно.

- С задержанными не гоняют чай! – вмешался молодой коллега.

- Что-то в протокол можно и не включать. – мужчина пожал плечами – Не волнуйтесь, констебль, я не лишу вас возможности заняться всем самому. Но кипятка парню плесну.

Мужчина удалился первым, игнорируя все проявления негодования и недовольства своего коллеги. Пыл Торна, однако, вскоре поутих, и его место заняла прежняя служебная серьёзность. Он, неотрывно следуя уставу, надел наручники на нашего героя, неосознанно подтвердив его опасения о своих деяниях, какими бы они ни были. Ведь на человека не надевают просто так наручники, верно? К такому выводу он и пришёл.

За пределами камеры оказалось ничуть не лучше. Такие же старые каменные стены, выдавшие лучшие и худшие времена двери. Наверное, их всех объединяла пронзительная скрипучесть и проблемы с замками и задвижками. В некоторых камерах слышались шорохи, кашли, но остальное об их обитателях оставалось додумывать самостоятельно.

Здесь могли держать как участников уличной потасовки, так и серийного потрошителя. Наш герой продолжал гадать, к какой категории относится сам. Ни раз ему хотелось задать этот вопрос своему сопровождающему, но слова застревали в горле, едва он успевал собрать всю свою волю. Он боялся услышать правду и старался оттянуть момент её открытия. Вот на том повороте он всё же спросит. У лестницы – уж точно... нет, всё же, когда они по ней поднимутся. Так они могли ходить кругами по всему участку, а он так бы и не решился озвучить вопрос. А кто желает знать о своей причастности к чему-то, что будет терзать его душу до конца отведённых дней? Все мы живём в страхе перед гнётом совести.

Основной этаж, где располагались кабинеты, выглядел куда лучше «подвала» с камерами. Ремонт давнейший, уже утративший свою свежесть, но хотя бы своей освещённостью радующий глаз. Здесь было больше ламп и нормальные окна, вместо крохотных пародирующих отверстий.

Было раннее утро. Участок ещё не наполнили сотрудники. Где-то с другого конца раздавалось мерное постукивание клавиш печатной машинки. Большая часть кабинетов были

закрыты, а один единственный среди них и являлся пунктом назначения для нашего героя.

Два стола располагались друг напротив друга, вдоль стен стояли стеллажи, набитые папками, документами и справочниками. Причём по одну сторону их содержимое было расставлено с бросающейся в глаза систематичностью и порядком, в то время как на другой половине творился «профессиональный бардак». Это было свойственно и столам: на одном можно было обвести каждый предмет, и даже через год ни один из тех не покинул бы своей разметки; на втором же обводка предметов напоминала бы каракули ребёнка.

Перед каждым из столов находилось по стулу, и нашему герою достался тот, что принадлежал к педантичной стороне.

- «Зона констебля.» - подумалось ему, и в подтверждение мыслей Торн как нельзя прекрасно вписался в это окружение, заняв своё место за столом. С общим фоном он сливался, подобно хамелеону.

- Всех нас ждут проблемы с сердцем к старости, помни моё слово. – на пороге появился уже знакомый мужчина с чашками, над которыми тонкими язычками тянулся пар. Одна оказалась перед нашим героем, другая же перешла на соседний стол вместе с мужчиной, которого творящийся там беспорядок несколько не смущал. – Чай я так и не нашёл, поэтому что есть – то есть. Пить можно, хоть сорт и дрянной.

- Могли бы и мне заварить, раз так щедритесь, инспектор.

– с упрекающей усмешкой заметил Торн.

- А у вас устав. – по-прежнему ни одного попадания от юнца. Все стрелы мимо. - Да и молодым не положено.

- Знаете ли...

- Проводите допрос, констебль. – не поднимая взгляда прервал его инспектор. Его внимание больше привлекал кофе и раскрытая перед глазами серая папка с документами.

- Да, и правда... - без какой-либо обиды, прочистив горло, Торн переключился на рабочий лад. – Я слушаю вашу версию событий. Ещё раз напоминаю о том, что вам же выгоднее говорить исключительно правду.

Ответ не последовал. Его не существовало вовсе, по крайней мере наш герой и сам о нём не знал. Он смотрел на тянущийся от кипятка пар, стараясь как можно реже вдыхать аромат кофе. Он знал, что рискует вывернуться наружу от одного только запаха, а малейшая капля на языке стала бы для него началом конца.

- Если вы пытаетесь придумать альтернативную версию, нам это...

- Я не помню.

- Послушайте. Нам это всё равно станет известно. Поэтому расскажите...

- *Я не помню!* – крик отскочил от стен, врезавшись в уши каждого в этом кабинете. Крик отчаяния, готовый вот-вот перерасти в истерику. - *Ничего...совсем ничего, понимаете?!*

Теперь молчал констебль. Стихло и шуршание страниц по

другую сторону. Две пары глаз были обращены на одного человека, одни – ошарашенные, вторые – внимательные, вдумчивые.

- Наверное, стоило начать с вашего имени... - продолжил после долгой паузы констебль. Теперь его голос звучал неуверенно, даже гордо расправленные плечи опустились. Он старательно подбирал слова, чтобы его не оборвали снова. – Пожалуйста, назовитесь, это необходимо для...

- Да господи! *Я не знаю!* – истерика всё приближалась. Подавляемая волна прежних эмоций напомнила о себе, возвращаясь теперь полноценным цунами. Каждая фраза Торна наносила удар за другим. Его не хотелось слушать, а чашка рядом лишь подначивала раздражение.

- Хорошо, не помнишь так не помнишь. – мужской голос раздался совсем близко.

Инспектор всё же нарушил обещание, вклинившись в допрос. Констебль, однако, ничего против теперь не имел. Ему этого хватило, чтобы растерять старательно профессиональный тон. Впервые он смотрел на подошедшего мужчину с нескрываемой благодарностью и облегчением во взгляде.

- Что здесь хорошего? – теперь претензии закрались в тон нашего героя от констебля перешли на инспектора. Его бе-сила собственная беспомощность, становившаяся всё более очевидной с каждой встречной фразой.

- Ничего. Но теперь мы вынуждены расхлёбывать одну и ту же проблему, так?

Мужчина единственный сохранял спокойствие, передающееся не только его коллеге, но и нашему герою. Его возвышающаяся фигура вселяла небольшую уверенность, возвращала по крупицам ускользнувшую надежду. Он звучал вразумительно, подобно голосу из глубин сознания, обрётшему плоть.

Не сразу, но ему удалось сгладить масштаб бури. Дыхание нашего героя выравнивалось, глаза жгли не подступающие слёзы, а бессонная ночь. На смену всему пришла необъятная усталость, временно одолевшая даже чувство тревоги. Мужчина дал ему время на то, чтобы остудить мысли.

- Мне ничего неизвестно. Ни своего имени, ни лица... я ничем не могу помочь ни себе, ни вам.

- Мы можем поделиться тем, что нам известно. Но это совершенно ничего, по сравнению... - констебль постепенно возвращался к участию в разговоре, смотря на человека перед собой с искренним сочувствием, - с вашей потерей.

- Но это может растолкать твою память. – кивнул инспектор, складывая руки на груди.

Только сейчас, в хорошем освещении наш герой заметил длинный шрам, тянущийся из-под закатанного рукава рубашки. Белёсый, уже приживавшийся на теле. С привычкой к нему относился и мужчина, поймавший на себе взгляд, но никак не отреагировавший.

- Я сюда попал за что-то конкретное? – вопрос прозвучал сдавленно, едва слышно. Снова сковал страх перед лицом

правды, но бежать от неё было некуда. Напротив, наш герой к ней стремился. И если она ему не понравится... то пусть так оно и будет. Зато у него будет хоть что-то о себе.

- Тебе знакома река Лита? –

- Нет.

- Ни разу вдоль неё не прогуливался? – такие вопросы, по мнению мужчины, могли вызвать в памяти отголоски образов.

- Ничего не приходит в голову. – теперь каждый ответ давался нашему герою с неловкостью. Своя безнадёжность его очень стыдила.

- Хорошо. – инспектор кивнул, обратив после свой взгляд на окно. – Эта река протекает город насквозь, её можно увидеть со множества точек.

Проследив за взглядом мужчины, наш герой, прищурившись, увидел между домов залитую утренним солнцем водную гладь. Вдоль неё, по тротуарам с обеих сторон, шли на расстояние друг от друга люди. Мамы с детьми (или няни), мужчины с портфелями, некоторые с тростью, прогуливающиеся в менее спешном темпе. Город постепенно пробуждался, и наш герой видел лишь скромный его клочок.

За это время Торн достал со стеллажа запрятанную между справочников карту. Когда они продолжили беседу, он уже развернул необходимый участок, разместив его на середине стола.

- Мы находимся чуть ниже середины реки. – объясне-

ние он сопровождал кончиком карандаша. - Выше, в тройке кварталов, находится тёмный мост. Его так называют из-за нашей улицы.

- А ещё там каждый второй день ломаются фонари. — хмыкнул мужчина, добавив с хрипотцой в голосе, свойственной уставшему человеку. — И творится чёрт пойми что.

Острый кончик грифеля ткнул в точку, подписанную как «мост Блэктёрн». После он спустился ниже, но на том участке никаких обозначений уже не было.

- Вас нашли здесь. — пояснил констебль. — Вы лежали на берегу, промокший насквозь. Мы предполагаем, что вы проделали этот путь от моста.

- Либо самостоятельно, либо с чьей-то помощью.

По телу нашего героя пробежалась дрожь. Он сидел в одежде, до сих пор сохранившей влагу той реки.

- С чьей-помощью? Как это? — его взгляд метался от одного полицейского к другому.

- Этот мост проклят. — развёл руками мужчина. — Не дьяволом, а людьми. Хотя одно от другого не отличается.

- Четверть, а то и треть всех дел, когда-либо заведённых в нашем участке, относятся к этому месту. — устало дополнил Торн. Этот тон не соответствовал его молодому лицу и статусу новичка. — Даже за свой недолгий срок службы я застал почти десяток происшествий на мосту.

- Для газетчиков он — золотая жила. Хотя, готов поклясться, уже каждый второй пропускает колонку, связанную с

ним.

- А как я могу быть с ним связан? – воображение нашего героя нарисовало все сцены, когда-либо происходящие на злополучном мосту. И только несколько могли подойти к его истории. – Меня могли с него столкнуть? Но с какой целью? Личные счёты, ограбление?

- Мы склонялись ко второму. - кивнул констебль. – У вас не было при себе ничего из личных вещей.

- Либо посторонняя помощь не требовалось.

Версия мужчины вогнала нашего героя в большую задумчивость, чем первая. Нападение – простая ситуация, в которой мотивы другого человека не вызывали столь сильное беспокойство. А вот свои мотивы, в особенности – их неизвестность, изводили душу. Мог ли он осознано желать навредить себе? От чего он хотел таким образом убежать? Что в его жизни могло привести к подобным мыслям и исходу? А было ли на самом деле всё именно так? В правильном направлении ли он идёт? Те ли вопросы себе задаёт?

Мужчина видел, как наш герой ушёл в себя. Как постепенно зарывается глубже, пытаясь отыскать хоть что-то. И он ему не препятствовал. Дал время подумать, но не настолько, чтобы это переросло в препарирование собственной души. Он поднял руку, когда Торн собирался что-то сказать. А тому было достаточно простого жеста коллеги, чтобы правильно его истолковать. Он присоединился к молчанию, но сидеть без дела было выше его сил. Поэтому это время он за-

нял уборкой карты и приготовлением всего нужного к дальнейшему рабочему дню.

Через несколько минут мужчина выдернул нашего героя из мыслей:

- Что? – сказанное послышалось бессвязным набором звуков, столь далёким, что он не сразу понял, что обращаются к нему.

- Тебе есть, куда идти? – без раздражения повторил мужчина.

- Нет... думаю, нет. – этот вопрос волновал ничуть не меньше остальных. Обратно в камеру не хотелось, да и как дело разрешиться – до сих пор не было ясно.

- У собак в приюте и то лучшие условия, чем здесь. Но мы и не приют.

Чтож, хорошая новость – холодная камера ему не светит. Плохая новость – его ждёт холодная улица.

- Я попробую найти временный ночлег. До тех пор, пока не вернутся воспоминания.

- Хорошая идея. – кивнул мужчина. – Для того, у кого есть хотя бы монета в кармане.

Последняя фраза как по голове огрела. Но была резонной, пусть и сказанной в лоб.

- Тогда...

- Слушай. – затягивать с поисками альтернатив мужчина не собирался. – Отсутствие денег в твоём случае – пол беды. Даже если бы они у тебя были, ты бы не смог найти ни бли-

жайшую забегаловку, ни ночлежку.

Он не старался смягчить правду и это на удивление было лучше, чем её преуменьшение. Так положение дел прорисовывалось с большей чёткостью, словно туманный взор нашего героя прорезался через линзы очков.

- И твоё дело закрывать ещё рано. – немного выждав, продолжил инспектор. – Мы его доведём до конца, но от твоего постоянного присутствия здесь ничего не прояснится. Тебе нужно как следует отдохнуть, прежде чем продолжать штурмовать свою память.

Да, он и правда был чудовищно измотан. Мышцы болели, глаза грозили вытечь с минуты на минуту. Одежда по-прежнему неприятно липла к телу. Его желудок сворачивался от голода, но желаннее всего оставался сон – точнее дарованное им забвение.

На этом заключение мужчины подошло к концу. словно поставив точку, он допил глотком кофе и оттолкнулся от стола, направляясь с пустой чашкой за дверь кабинета. За её порогом он остановился и обернулся.

- Тебе нравится сидеть в сыром? Нет – пошли искать сменную одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.